

УДК 316.344.2

*Е.М. Власова**

КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА В СТРУКТУРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА

В статье рассматриваются критерии выделения среднего класса в социальной структуре российских регионов. Используются теоретико-методологические подходы, учитывающие стратификацию современного российского общества, а также данные собственного исследования среднедоходных групп трех регионов Среднего Поволжья: Самарской, Ульяновской областей, Республики Марий Эл. Идентификация среднего класса на основе объективных и субъективных критериев позволила выявить региональные особенности количественного и качественного состава среднего класса, а также оценить самодостаточность этих критериев.

Ключевые слова: критерии идентификации среднего класса, состав среднего класса, роль среднего класса в развитии регионов.

Увеличение численности среднего класса является приоритетной задачей в современной России. Специфика экономико-политического устройства современного российского общества с его ярко выраженной регионализацией актуализирует внимание к количественному и качественному наполнению средних классов в разных регионах. По данным Российского мониторинга экономического благосостояния и здоровья населения (RLMS), именно региональное неравенство является одним из важнейших факторов социальной дифференциации российского общества и формирования структуры региональных социумов.

Сложившаяся система экономических, социальных, культурно-исторических связей позволяет нам рассматривать региональный социум как самостоятельную единицу российского общества. Устойчивость структуры регионального социума и потенциал для его развития определяются целым рядом факторов: социально-демографическим составом, уровнем жизни населения, состоянием рынка труда и его отраслевой спецификой, доступностью профессионального образования, состоянием социокультурной инфраструктуры.

* © Власова Е.М., 2011

Власова Екатерина Михайловна (polit@ulstu.ru), кафедра политологии, социологии и связей с общественностью Ульяновского государственного технического университета, 432027, Россия, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32.

Средний класс формируется под воздействием этих факторов, но этот процесс имеет и противоположный вектор связи. Наличие и рост среднего класса являются неперенным условием социально-экономического, политического и социокультурного развития региона. Это происходит в силу особых функций, которые средний класс способен выполнять на уровне регионального социума.

Благодаря высокой концентрации человеческого капитала средний класс является основным «поставщиком» высококвалифицированной силы на региональный рынок труда. Обладая относительно высоким уровнем доходов и материальной обеспеченности, средний класс заинтересован в их сохранении и выступает в роли «стабилизатора» социально-политической и экономической жизни региона. Представители среднего класса становятся наиболее активными «стимуляторами» регионального потребительского рынка, «распространителями» новых социально-экономических и социокультурных практик; они больше, чем представители других групп, заинтересованы в политической стабильности и организации активного диалога с органами регионального управления. Выполнение всех этих функций превращает экономическую категорию «среднедоходная группа» в «средний класс».

Оценка количественного и качественного состава среднего класса в структуре регионального социума позволяет прогнозировать перспективы развития региона. Размер и состав среднего класса существенно зависят от того, какие критерии применяются для его идентификации. В современной отечественной социологии не выработано единого мнения относительно этой важнейшей социальной проблемы. Применение различных подходов к анализу стратификационных критериев среднего класса дает разброс в его численности в десятки раз – от 2,1 % до четверти населения. Отнесение себя к средним статусным позициям среди россиян устойчиво сохраняется на уровне 62 %. Такой «разрыв» между субъективными (идентификационными) и объективными оценками актуализирует проблему сравнения различных механизмов и критериев выделения среднего класса.

В данной статье мы ставим *цель* проанализировать специфику средних классов, выделенных в структуре региональных социумов на основе объективных и субъективных критериев, а также сделать вывод об их достаточности и целесообразности применения.

Эмпирической базой анализа выступило исследование «Средний класс в регионах Поволжья», проведенное автором (январь – март 2010 г.). Объект исследования – трудоспособное население крупных городов Самарской, Ульяновской областей и Республики Марий Эл. Объем выборочной совокупности – 1080 человек, тип выборки – квотная по полу, возрасту, типу жилья. Метод сбора информации – полужформализованное интервью. Выбор крупных городов обусловлен большей концентрацией в них среднего класса: по мере укрупнения поселения численность среднедоходных групп растет.

Сравнительный анализ социально-экономического положения трех регионов Приволжского федерального округа – Самарской, Ульяновской областей и Республики Марий Эл – показал, что различия в уровне их социально-экономического развития определяют специфику региональных социумов. Согласно классификации, предложенной Независимым институтом социальной политики, Самарская область относится к группе развитых регионов, Ульяновская область – к регионам «середины», а Республика Марий Эл входит в число регионов-«аутсайдеров».

Самарская область, являясь крупной агломерацией, характеризуется развитой инфраструктурой сферы услуг и концентрацией производств, требующих высокого уровня квалификации работников, что накладывает отпечаток на структурные

и качественные характеристики населения (высокий образовательный и квалификационный потенциал, мобильность и адаптивность населения, развитые потребительские компетенции). Для области характерен высокий уровень доходов населения (один из самых высоких в ПФО), экономической дифференциации социальной структуры и миграционного притока.

В Ульяновской области за последние годы происходит стабилизация социально-экономической ситуации на фоне оживления машиностроительной и авиационной отраслей и, соответственно, снижения уровня безработицы. По уровню квалификации занятых регион соответствует среднероссийскому показателю, происходит сокращение миграционного оттока. Вместе с тем для области характерны низкий уровень оплаты труда и доходов населения; уровень бедности превышает средний показатель по России (по удельному весу бедных среди 14 регионов ПФО Ульяновская область занимает 4 место).

Социально-экономическая ситуация в Республике Марий Эл обусловлена высоким удельным весом аграрного сектора в экономике региона. Для данного субъекта федерации характерны низкие темпы модернизации, низкий уровень доходов населения на фоне высокого уровня бедности и безработицы (самый низкий уровень экономического развития в ПФО), устойчивый миграционный отток активного трудоспособного населения.

Теоретико-методологической основой нашего исследования выступает комплексный подход к критериям идентификации среднего класса, который представлен в работах М.К. Горшкова, О.И. Шкаратана, Л.А. Беляевой, Т.М. Малевой. Данные исследователи полагают, что стратификационные критерии применительно к среднему классу должны включать не только экономические показатели, но и позволять выявить различные функции данной группы – политическую, профессиональную, социокультурную. Вторая, значимая для нас предпосылка: средний класс неоднороден и имеет циклическую структуру: «ядро» (собственно средний класс), характеризующееся сочетанием всех признаков; «периферия» – группы, обладающие только несколькими признаками и по уровню жизни относящиеся к «базовым» слоям. Такая структура решает проблему размытости границ среднего класса и позволяет прогнозировать переход конкретных социальных групп из его «периферии» в «ядро».

Другая группа исследователей, представленная Л.Г. Иониным, Н.И. Лапиным, Л. Хахулиной, определяет в качестве базовых субъективные критерии выделения средних классов. Л. Хахулина обращается к группам, образованным на базе «самозачисления», основываясь на их важности для анализа перспектив и текущего состояния социальной системы.

На наш взгляд, использование объективных критериев является необходимым условием идентификации средних классов. Способ самоидентификации необходим для оценки перспектив развития среднего класса в конкретном регионе. Позиционируясь в качестве среднего класса, человек рассматривает себя как долгосрочный проект. Подобная самоидентификация отражает не только его социальный статус здесь и сейчас, но и его идеальные стремления.

В качестве объективных критериев выделения среднего класса мы использовали следующие: среднедушевой доход (не менее четырех прожиточных минимумов, установленных в регионе), образование не ниже среднего профессионального; нефизический характер труда. Учет прожиточных минимумов, привязанных к конкретному региону, позволил выявить качественное своеобразие не только «ядра», но и периферийных групп, имеющих соответствие по одному – двум показателям.

С позиций критериев самоидентификации *субъективный средний класс* – это совокупность жителей региона, которые по собственному мнению считают себя представителями среднего класса.

В результате исследования мы получили следующие количественные параметры объективного и субъективного среднего класса в обследованных регионах. Объективный средний класс составляют 19 % опрошенных, к субъективному среднему классу отнесли себя 62 % респондентов (табл. 1), что вполне соответствует опыту исследования границ среднего класса в современном российском обществе.

Таблица 1

Распределение населения регионов по социально-экономическим группам: объективная и субъективная идентификация (% от опрошенных, $n = 1080$)

Социально-экономические группы	Самарская область	Ульяновская область	Республика Марий Эл	В среднем по регионам
Объективная идентификация				
Выше среднего	3	1	1	2
Средний класс	22	20	15	19
Периферия среднего класса	44	34	45	41
Прочие массовые слои	31	45	39	38
Субъективная идентификация				
Выше среднего	11	21	20	17
Средний класс	63	61	61	62
Ниже среднего	25	17	16	19
Нижний и самый низший	1	1	3	2

С ростом уровня социально-экономического развития региона увеличивается доля объективного среднего класса в структуре его социума. Доля субъективного среднего класса остается практически неизменной. Это значит, что региональные факторы детерминируют процессы формирования среднего класса в экономической и социально-политической сферах. Самоидентификация социальных групп определяется, скорее, общими социально-психологическими установками.

Рассмотрим специфику доходно-имущественных, профессионально-квалификационных характеристик, а также особенности социального самочувствия объективных и субъективных страт.

В случае с объективным средним классом критерий уровня доходов задается исследователями и составляет на момент исследования 17 000–60 000 рублей в расчете на одного члена семьи. Покупательская способность представителей большей части объективного среднего класса характеризуется как «денег вполне хватает на крупные покупки». Логичным кажется предположение, что и для «субъективных средних» уровень доходов и покупательная способность являются основными индикаторами самостратификации. Однако анализ данных показывает, что 70 % «субъективных средних» имеют доход не более двух прожиточных минимумов (до 13 000 рублей). А самой распространенной характеристикой покупательской способности является «денег хватает на питание и одежду».

Особый интерес представляют данные об источнике доходов объективного и субъективного среднего класса (табл. 2). Большинство представителей «объективного среднего класса» имеет статус наемных работников – главным источником их доходов является заработная плата по основному месту работы. Однако этот источник не единственный. 20 % имеют дополнительные приработки, а 13 % получают доход от собственной предпринимательской деятельности.

Среди «субъективных средних» больший процент тех, кто вынужден подрабатывать в силу невысоких размеров основных доходов, также более распространены социальные трансферты в виде помощи родственников и государства, что свидетельствует об их меньшей самостоятельности на рынке труда. Объективный средний класс обладает более высоким уровнем финансовой активности: доходы от инвестиций получает вдвое больший процент опрошенных, чем среди субъективного. Но в целом уровень использования этого источника остается довольно низким во всем обществе.

Таблица 2

**Источники доходов объективного и субъективного среднего класса
(в % от числа опрошенных в каждой группе, $n = 1080$)**

Источники доходов	Средний класс	
	объективный	субъективный
Заработная плата по основному месту работы	86	77
Дополнительные приработки	19	24
Доходы от предпринимательской деятельности	13	3
Доходы от сбережений, ценных бумаг, собственности	14	7
Помощь родственников	4	16
Пенсии, стипендии, пособия, компенсации	8	21

Примечание. Возможно несколько вариантов ответов.

Таким образом, по социально-экономическим критериям субъективный средний класс гораздо ближе к «базовым» слоям общества, находящимся в периферии объективного среднего класса. Предположим, что население, причислившее себя к среднему классу, находит иные основания для подобной самостратификации.

Сравнительный анализ профессионального и образовательно-квалификационного статусов позволит нам проверить эту гипотезу.

Во всех обследованных регионах в объективном среднем классе преобладают граждане с высшим образованием; среднее специальное образование лишь у 15 % его представителей (рис. 1), в то время как в субъективном среднем классе высшего образования не имеет даже половина опрошенных. Высокий уровень образования – это отличительная особенность среднего класса. Но и отсутствие такового не мешает россиянам оценивать свой социальный статус как «средний» и даже «выше среднего».

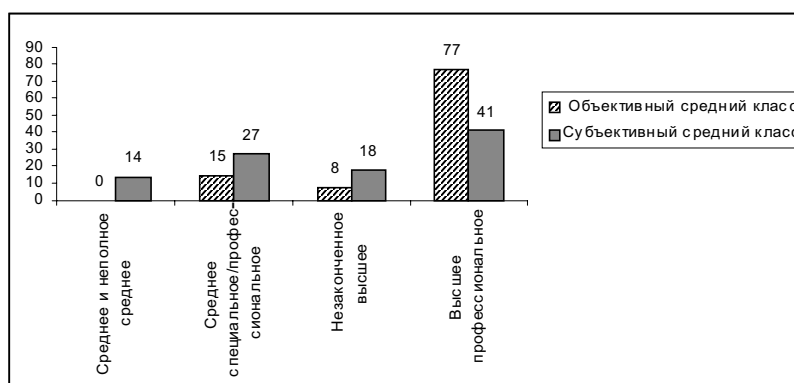

Рис. 1. Уровень образования объективного и субъективного среднего класса
(в % от числа опрошенных в каждой группе, $n = 1080$)

В обследованных регионах у объективного среднего класса управленческое и менеджерское, а не предпринимательское «лицо» (табл. 3). Две трети представителей данной социальной страты – это специалисты, менеджеры и руководители разного уровня.

В Самарской области основу объективного среднего класса составляют специалисты с высшим образованием – врачи, преподаватели, инженеры; на втором месте – руководители разного уровня. В Ульяновской области основной «костяк» объективного среднего класса (более половины) составляют руководители разного уровня; реже представлены специалисты и мелкие собственники. Здесь чаще, чем в Самарской области, в объективный средний класс попадают менеджеры и специалисты, имеющие не высшее, а среднее специальное образование.

Таблица 3

**Должностной статус представителей объективного и субъективного среднего класса
(в % от числа опрошенных в каждой группе, n = 1080)**

Должностной статус	Средний класс	
	объективный	субъективный
Руководитель, директор, совладелец	12	2
Заместитель руководителя, руководитель среднего звена	23	14
Менеджер	14	13
Специалист с высшим образованием	33	22
Служащий без высшего образования	5	14
Рабочий	0	26
Малый бизнес, частная практика	8	6
Другое	5	3

Профессиональный портрет объективного среднего класса Республики Марий Эл ближе к ульяновскому, но также обладает собственной спецификой: подавляющее большинство его представителей являются руководителями разного уровня (две трети); на втором месте – мелкие собственники. Значительно реже, чем в Самарской и Ульяновской областях, входят в объективный средний класс специалисты и служащие. Данный факт свидетельствует как о более низком удельном весе квалифицированных специалистов в активном трудоспособном населении республики, так и о более низких размерах доходов гуманитарной и технической интеллигенции Марий Эл.

Экономико-политическая специфика регионов формирует следующую тенденцию в социально-профессиональном портрете объективного среднего класса: чем выше уровень экономического благосостояния региона и его образовательной сферы, тем больше средний класс тяготеет к чертам европейского «нового среднего класса», «ядро» которого состоит из высококвалифицированных наемных специалистов. Чем ниже экономический и образовательный потенциал региона, тем больше «ядро» среднего класса приобретает специфические российские черты класса «руководителей». Экономические и квалификационные ресурсы управленцев позволяют относить их к среднему слою, но занимаемые ими социальные позиции не соответствуют в полной мере функциям среднего класса в регионе.

Различия между объективным и субъективным средним классом отражают несколько тенденций, характерных для современного российского общества. Во-первых, если по объективным критериям, в том числе по уровню дохода руководители отнесены к среднему классу, то по самоидентификации они отнесли себя к слоям «выше среднего», и в субъективном среднем остались лишь немногие их представители. Во-вторых, в случае со специалистами с высшим образованием наблюдает-

ся обратная тенденция: заниженная самооценка заставляет их относить себя к слоям ниже среднего, несмотря на формальное соответствие критериям среднего класса. В-третьих, представители рабочих профессий обладают достаточными доходами и уровнем жизни для того, чтобы относить себя к среднему классу, а это демонстрирует перекосы российского рынка труда, на котором рабочие имеют заработок, часто превышающий доходы интеллектуалов.

Сравнительный анализ интересующих нас групп будет неполным без анализа их самооощущения, социальных настроений. Оценка индивидом своего положения в обществе позволяет оценить успешность занимаемой им социальной позиции. В нашем исследовании использовались оценки удовлетворенности своей настоящей жизнью (относительно себя и своей семьи), уверенности в будущем, а также удовлетворенности своим положением в обществе.

В целом представители объективного среднего класса более позитивно оценивают свое настоящее и с большим оптимизмом смотрят в будущее. Доля позитивных оценок у них выше, чем среди субъективных средних (рис. 2).

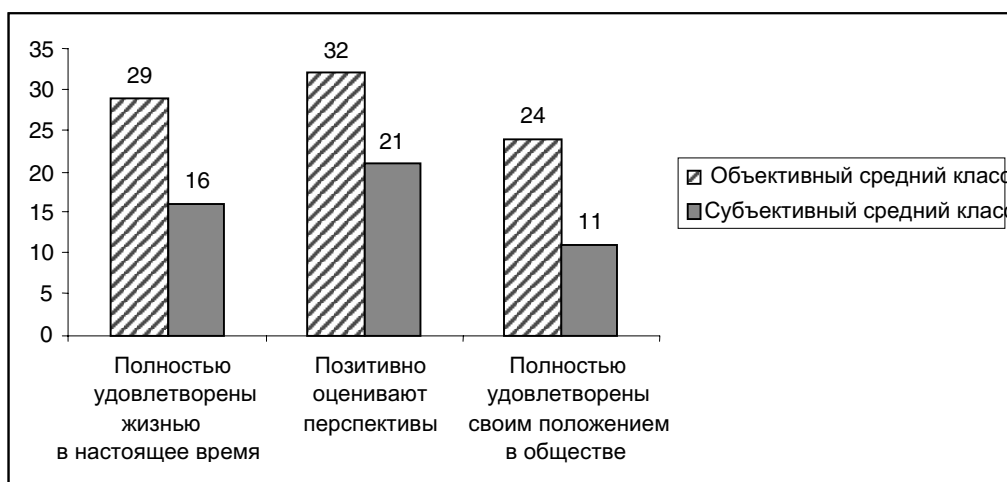

Рис. 2. Социальное самочувствие представителей объективного и субъективного среднего класса (в % от числа опрошенных в каждой группе, $n = 1080$)

Субъективный средний класс выглядит крайне неоднородным по своему составу и объединяет представителей практически всех доходных групп регионального социума. Сама категория «средний класс» притягательна для представителей различных групп регионального социума. В сегодняшнем своем состоянии для большей части населения она, скорее, выступает мифом и идеалом, чем реальным социальным статусом.

Итак, анализ средних классов в регионах, выделенных на основе объективных и субъективных критериев, позволил прийти к следующим выводам. Объективный средний класс, в большей степени соответствует нормативным критериям этой социальной группы. Его представители обладают большим образовательно-квалификационным капиталом, финансовой активностью, отличаются повышенным уровнем социального самочувствия и оптимизма.

На профессионально-статусный портрет объективного среднего класса накладывает отпечаток региональный рынок труда. В регионах с более высоким уровнем развития социальная база среднего класса шире: благодаря приемлемым доходам в его состав попадает более высокая доля профессионалов и менеджеров. В регио-

нах с менее развитой экономикой профессионалы не преодолевают доходный барьер среднего класса, а ядром последнего становятся руководители разных уровней, представители малого предпринимательства.

Высокий уровень образования уже сейчас можно назвать «визитной карточкой» объективного среднего класса, а, значит, преимущество в дальнейшем развитии этой социальной группы имеют регионы с развитой социокультурной инфраструктурой. Поддержку высшей школы можно назвать приоритетом государственной и региональной политики в сфере поддержки среднего класса, помимо повышения общего уровня благосостояния населения.

Самоидентификация со средним классом не всегда сопровождается требуемым социально-экономическим и образовательно-профессиональным статусом. По своему составу субъективный средний класс приближен к социально-экономической группе, именуемой «базовым слоем» (ниже среднего). Широкое причисление к среднему классу носит скорее психологический характер и отражает не столько реальное осознание индивидом своего места в стратификационной системе регионального социума, сколько его положение в структуре ближайшего социального окружения. Это доказывает ограниченность выделения социальных групп только на основании самоидентификации.

Однако не следует преуменьшать роль самоидентификации в деле прогнозирования развития региональных социумов. В этом случае она должна быть дополнена рядом других субъективных показателей, имеющих больший дифференцирующий потенциал. Применительно к среднему классу к таковым можно отнести самооценку собственных достижений, готовность опираться на собственные ресурсы в построении жизненных стратегий. Высокий уровень убежденности индивида заключается в том, что в ближайшей перспективе он сможет контролировать основные сферы своей жизни и брать ответственность за свои действия.

*E.M. Vlasova**

CRITERIA FOR THE DISTINCTION OF THE MIDDLE CLASS IN THE STRUCTURE OF REGIONAL SOCIETY

The article considers the criteria for the distinction of the middle class in the social structure of Russian regions. The author uses the theoretical and methodological approaches conceptualizing the stratification of contemporary Russian society, as well as data of her own research of middle-income groups in three regions of the Middle Volga: Samara region, Ulyanovsk region, the Republic of Mari El. The identification of the middle class on the basis of objective and subjective criteria allowed to distinguish regional specifics of quantitative and qualitative structure of the middle class, and evaluate the self-sufficiency of these criteria.

Key words: identification criteria of the middle class, middle class structure; the middle class role in regional development.

* *Vlasova Ekaterina Michailovna* (polit@ulstu.ru), the Dept. of Political Sciences, Sociology and Public Relations, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, 432027, Russia.